

A digital illustration of a young woman with long, wavy, dark hair and a large, black, pointed witch's hat. She is wearing a black dress with a white lace waistband. She stands in a room with large, arched, stained-glass windows. To her left is a black cauldron on a stand, emitting a bright, glowing green smoke. To her right, a black crow is perched on a ledge. The overall lighting is dark with a strong green glow from the cauldron.

ВЕДЬМА В БЕГАХ

КРИСТИНА ФАНТ

16+

Кристина Фант

Ведьма в бегах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67776788

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне пришлось спешно покинуть столицу, чтобы избежать наказания за преступление, которого не совершала. Я оказалась за многие мили от родного дома, но кто же знал, что и тут он меня найдет? Несносный, невыносимый, но такой притягательный мужчина, которого я желала... не видеть никогда более в своей жизни!

А тут еще и люди в городке пропадать стали...

В тексте есть:

Ворчливый родовой дух

Неунывающая ведьма

Мрачный, но обаятельный ведьмак

Содержание

Глава 1. От судьбы не убежишь	4
Глава 2. Женская доля	18
Глава 3. Яблочный пирог	33
Глава 4. Ночная гостья	47
Глава 5. Бублик	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кристина Фант

Ведьма в бегах

Глава 1. От судьбы не убежишь

– Белый или красный? – выкрикнула, из последних сил удерживая мощную струю воды.

В ответ тишина.

– Белый или красный?! – крикнула еще громче, судорожно оглянувшись.

Наглая птица сидела, нахохлившись, на самом краю ванны и пристально наблюдала за моими жалкими потугами справиться с разбушевавшимся краном.

– Кр-р-расный! – соизволил ответить Родгар, наклоняя черную голову набок.

Так, красный! Быстро кинулась закручивать красный вентиль. Вода из прорвавшейся трубы радостно булькнула, оказавшись на свободе, и окатила меня ржавой мощной струей. Она перестала течь только через минуту, успев за столь короткое время залить полы в ванной. Выдохнула. Вздрогнула, увидев себя в зеркало. Только развернулась высказать наглому созданию все, что я о нем думаю...

Раздался громкий гул, усиливающийся с каждой секундой. В ужасе развернулась к сломанной трубе. Бах! Гряз-

но-желтая вода с ревом вырвалась на свободу, облив итак мокрую меня с ног до головы. Краем глаза успела заметить, что ворон за секунду до взрыва стремительно вылетел из ванной комнаты.

Выбежала вслед за ним, с ужасом наблюдая за катастрофой, вода с грозным ревом вырывалась из трубы и потекла уже в зал. Меня точно выгонят с арендованного дома!

– Родгар! – грозно выкрикнула, в голове уже начал созревать план мести.

– Тебе пр-р-ридется вер-р-рнуться в столицу, – прокаркал ворон, взлетев на высокий шкаф и взирая оттуда с надменным видом.

– Я не могу вернуться! Ты же знаешь, – постаралась незаметно для птицы взять небольшую подушечку, сжала ее в руке, – и тебя никто не заставлял ехать со мной. Ты сам захотел!

Метнула подушечку, угодив прямиком в цель. Через секунду вниз полетели белые перья.

– Слезай немедленно! Ты должен мне помочь, – нахальная птица не соизволила даже посмотреть на меня, – ах, так! Ну все! – вскинула руку.

– Тебе нельзя колдовать, – ворон все же слетел со шкафа и принялся расхаживать передо мной, – иначе тебя быстр-р-ро обнар-р-ржат.

Не успела ничего ответить. К моему удивлению, Родгар залетел в ванную комнату, подождала с минуту, шум лью-

щейся воды поутих. Осторожно заглянула. Черный ворон одной лапой прижал мощнейший поток воды.

– Чего ждешь? Беги за помощью! – прикрикнул, и в следующую же секунду птицу снесло ржавой струей.

Ошарашенно наблюдала, как птичка врезалась в стену, распластавшись по ней.

– Лика, помоги, – прохрипел Родгар, а я сползала по стеночке, не в силах сдерживать рвущийся наружу хохот.

Громкий стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Подбежала к двери, распахнула. От моего вида у человека вытянулось лицо.

– Фелиция Харрис? – тем не менее спокойным тоном спросил страж, а это, несомненно был именно он, только стражи носили жилетки, сплетенные из тонких металлических колечек.

– Да, – слегка поклонилась.

– Меня зовут Димер Ронтон, – представился мужчина. – Вы сегодня приехали в наш город, – продолжил доблестный защитник спокойствия горожан, – нужна ли вам помощь в чем-либо?

– Да! – от моего восклицания, человек отпрянул на шаг назад, но быстро пришел в себя. – Вы можете мне помочь!

– Буду рад, – широко улыбнулся и был тут же втянут мной в дом.

К его чести стоит сказать, что он быстро понял причину творившегося безобразия, грязная вода грозила вытечь уже

на улицу. Страж резкими шагами прошел в ванную комнату. Прикрыла за ним дверь.

В течение пяти минут мы с вороном переглядывались, я пожимала плечами, наглая птица взъерошивала перья у себя на шее.

Не выдержала, подошла к двери, шум радостно бьющей через сломанную трубу воды утих, доносились лишь глухие ругательства, перемежающиеся с негромкими стуками. Пожала плечами в ответ на вопрошающий взгляд ворона.

Еще через пять минут показался мокрый и мрачный мужчина, от широкой улыбки не осталось и следа.

– Мадам, – чинно произнес и чуть наклонил голову, – проблема решена. Настоятельно рекомендую в следующий раз сразу же звать мастера, а не пытаться решить проблему самой.

– Благодарю! – жарко произнесла, хотела пожать ему руку, но вовремя вспомнила, где я. Мало ли, как в этом городе воспринимают прикосновения, подумает еще что-нибудь не то. Насколько я помнила, в глубинке люди соблюдают дистанцию более большую, чем в столице. Прикосновение голой руки могут оценить, как знак благосклонности, а объятья так вообще считаются верхом неприличия. Даже ходить под руку можно лишь со своим мужем.

– Могу ли я еще чем-нибудь вам помочь?

– О, нет, нет, спасибо еще раз.

– Скажите, будьте любезны, какова цель вашего приезда

в наш город, надолго ли вы приехали? – страж внимательно посмотрел на меня, я же смотрела на его лицо. Довольно приятная внешность. Несколько крупноватые черты лица, да и соломенный цвет волос говорили о его явной непринадлежности к аристократии. Широкие плечи, высокий рост, самое место в стражах. Но такие обычно легко обманываются женскими слезами.

– Я осталась вдовой, – мой голос дрогнул, взглянула в глаза мужчине, – мне тяжело было оставаться в родном городе, в доме, где были прожиты счастливые годы, – шмыгнула носом, заметила, что взгляд стража потеплел. – Поэтому приехала сюда.

– У вас здесь родственники?

– Нет, в этом городе я одинока, – произнесла трагическим тоном, Родгар за спиной у стража смешно закатил глаза, с усилием подавила улыбку.

– Чем вы планируете заниматься, мадам?

– Ворожить, – высказала давно созревшую в голове мысль, – у вас в городе есть ворожей?

Страж нахмурился, покачал головой.

– Если вы хотите заниматься этим... делом, вам нужно получить разрешение.

Сразу обратила внимание, как он произнес «делом». Скорее всего, ворожей тут не пользуются уважением.

– Обязательно, еще раз спасибо, – закрыла за хорошим человеком дверь, грустно обвела взглядом творившееся без-

образие и принялась за уборку.

Родгар не соизволил помочь, вновь взлетел на шкаф и оттуда руководил процессом.

– Тр-р-ряпку сильнее выжимай! Вон там еще осталось! – ворон перевел дыхание и выдал, – что твор-р-рится! Гер-р-рцогиня моет пол сама, вр-р-ручную! Что скажет кор-р-р-роль! – язвительно подначивал он.

– Знаешь, что?! – зло бросила грязную тряпку на пол. – Если тебе надо, ты и отправляйся в столицу! Кто тебя просил за мной лететь?! – уперла руки в бока.

Наглая птица не смутилась.

– Ты единственная наследница р-р-рода Олдр-р-ридж, я обязан за тобой пр-р-рисматр-р-ривать.

– Ага, так и скажи, что переживаешь за свой желудок, – пробурчала в ответ.

– Хочу сегодня на ужин яблоки и сочный бифштекс, – выдала птичка, а у меня из рук выпала тряпка, которую успела до этого поднять.

– Какие яблоки, Родгар? Они же безумно дорогие! Мы не можем себе этого позволить!

– Мы умр-р-рем с голоду! – прокаркал ворон, слетая вниз, принялся вышагивать взад-вперед по чистому полу, аккуратно обходя грязные места, до которых у меня еще не дошли руки.

– Не умрем! – успокоила нервную птичку. – Но придется подтянуть пояса. Ты же понимаешь, я не могла пойти в банк,

у меня совсем чуть-чуть денег. И маминны драгоценности...

– Кар-р-р! Ты хочешь р-р-распр-р-родать фамильные укр-р-ращения! – от удивления Родгар распахнул клюв.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Я постараюсь заработать деньги.

– Гер-р-рцогиня не может р-р-работать! Позор-р-р!

– Знаешь, что? – вконец разозлила меня птичка. – Выбора большого нет, или назад в столицу в тюрьму или попробовать начать новую жизнь. Судя по выражению лица стражника, у них в городе нет ворожей. Это только нам на руку. Люди любопытны и глупы, они будут отдавать деньги за предсказания.

– Тебе нельзя колдовать, – наставительно проговорил Родгар, подходя ближе, – стоит поблизости оказаться кому-нибудь из ковена, тебя ср-р-разу обнаружат.

– Колдовать не придется, – заверила птицу, – есть у меня одна идея...

Весь день был потрачен на устранение катастрофы. Лишь к вечеру смогла присесть, с удовольствием осмотрела результаты своих трудов. Пол блестел, стены сияли, не зря я добавила в воду щепотку лимонной кислоты и несколько капель розового масла. Прямо посередине зала поставила большой прямоугольный стол, застелила его черным покрывалом. Расставила по углам комнаты свечи, которые с избытком нашлись в нижнем ящике шкафа, видимо, предыдущий

владелец дома не доверял световым камням. Единственный в доме световой камень из зала перенесла в небольшую комнату, в которую можно было попасть только из моей спальни. Там я планировала сделать себе кабинет, перенесла туда привезенные с собой книги и рукописи.

– Лучше бы др-р-рагоценностей больше взяла! Зачем тебе потр-р-репанные книги? Сколько ты за них выр-р-ручишь? – ворчал Родгар, расположившись посередине письменного стола.

Смахнула нахальную птицу на пол.

– Я не собираюсь их продавать, Родгар. И драгоценности тоже не собираюсь. С завтрашнего дня начну работать. И ты мне поможешь, – строго посмотрела на ворона, ожидая едкого замечания. К моему удивлению он промолчал.

Разобрала книги, поставила стопочкой чистые листы бумаги, с правой стороны разместила перьевой набор.

– Люди р-р-раскусят твой обман, – видимо, птичке надоело наблюдать за моими неспешными действиями и он решил заняться своим любимым делом – испытывать мои нервы на прочность, – тебя выгонят из гор-р-рода.

– Не каркай! Я все продумала, – достала из потайного кармана сумки колоду карт, повернулась к нахохлившейся птице, – люди любят гадать, а я предоставлю им это удовольствием.

– Ведьме нельзя смотр-р-реть в будущее! – наставительно проговорил ворон.

– Кто же сказал, что я буду туда заглядывать? – подмигнула Родгару.

– Но как? – разинул клюв от удивления. – Ты будешь вр-р-рать?

– Не совсем. Так, – сделала небольшую паузу, – чуть-чуть фантазировать.

– А если они спр-р-росят о пр-р-рошлом?

– Вот на это счет у меня есть идея, – план я продумала во время долгой поездки из столицы в этот городок, вот только делиться своими намерениями с родовым духом мне было не с руки. Узнает, что я задумала, постарается все испортить.

– Ты возьмешь кар-р-рты Судьбы? – поразился Родгар, только сейчас увидев в моей руке колоду. – Твои р-р-родители были бы пр-р-ротив!

– Этого мы не узнаем, – парировала я, – лучше скажи, на чем еще гадают ворожеи?

– Истинных вор-р-рожей не было со времен смут, – ворон важно вышагивал по столу, поглядывая на меня бусинками черных глаз, – все, кто сейчас гор-р-рдо называют себя вор-р-рожеями – мошенницы, – Родгар взмахнул крыльями, развернулся и продолжил, – они гадали на кар-р-ртах, кофейной гуще, на свечах, на воде...

– Спасибо, Родгар, – перебила мерно говорившую птицу, иначе его лекция затянулась бы не на один час. – Мне хватит того, что ты перечислил.

Ворон важно наклонил голову.

– Когда будет ужин? – сменил тему разговора вечно голодный друг.

– Я тоже ужасно проголодалась. Но не могу же я выйти на улицу в таком виде, – посмотрела на себя в зеркало. Грязное платье, намокший подол, чумазое лицо, на свои руки боялась даже смотреть.

Направилась в ванную комнату приводить себя в порядок. Не знаю какими силами обладал Димер Ронтон и каким образом он привел в порядок сломанный кран, но все работало превосходно. Налила целую ванну воды, кинула туда несколько высушенных лепестков розы, не удержалась, шепнула пару слов. Вода моментально окрасилась в розовый цвет. Не сдержала улыбки.

– Что ты твор-р-ришь?! – дверь от мощного удара громко стукнулась о стену, черный ворон вальяжно зашел в комнату.

– Собираюсь принять ванну, – невозмутимо ответила.

– Ты колдуешь! – грозно каркнул Родгар.

– Чуть-чуть...

Раздался громкий стук в дверь.

– Тебя обнар-р-ружили! Глупая девчонка! Тебя ар-р-рестуют. Кто будет кор-р-рмить меня?!

– Не каркай! – прикрикнула на паникера и пошла открывать дверь.

Открыла и тут же захлопнула ее перед носом пришедшего человека. Тело сработало быстрее разума. Быстро защелкну-

ла замок, для надежности уперлась руками в дверь. Сердце бешено застучало в груди, ладошки вспотели. Голова чуть закружилась.

– Это он! – прокаркал возле уха ворон, а я подпрыгнула от неожиданности, схватила зазевавшуюся птичку.

– Я знаю, – прошептала ему в клюв, – тихо! Если он узнает, что я сбежала из столицы, и за мной следом еще увязался родовой дух, мне не поздоровится!

– Откр-р-рой двер-р-рь! – прохрипел Родгар, видимо, я слишком сильно сжала его от волнения. – Он тебя видел! Он не уйдет.

– Скорее всего, он меня не узнал...

– Гликерия, – раздалось уверенное из-за двери, – немедленно открой дверь!

– Никого нет дома! – крикнула тому, кого не захотела бы видеть никогда, не то что сейчас.

– Немедленно открой! – настойчиво повторил. – Или я войду сам.

– Хорошо! – накинула цепочку, чуть-чуть приоткрыла дверь. – Здравствуй, Миралд. Я сейчас не готова к приему гостей. Давай ты зайдешь, скажем, через никогда? – попробовала вновь закрыть дверь, на этот раз мне это не удалось.

– Да я вижу, – насмешливо глядя на меня, проговорил невыносимый тип, – как всегда прекрасна.

Меня тут же обдало горячей волной. Почему перед ним я всегда оказываюсь в нелепом положении? Представляю, как

я выгляжу после потопа и многочасовой уборки. С минуту пристально смотрела ему в глаза. Он так же, не отрываясь, смотрел на меня. Подмигнул. Щеки обожгло, прижала к ним холодные ладошки. На лице у мужчины появилась ехидная улыбка.

– Сейчас восемь вечера, – он мимоходом посмотрел на ручные часы, – жду тебе через два часа, – поднял взгляд на меня, – через три, – усмехнулся, – в таверне на главной площади. Ты знаешь, где это?

– Найду.

– Гликерия, – мужчина вплотную приблизился к двери, я поморщилась, ненавижу это имя, – Лика, если не придешь, пеняй на себя.

– Приду, – и, наконец, захлопнула дверь.

Развернулась и тут же наткнулась на ошарашенный взгляд Родгара. Он стоял посередине зала с открытым клювом. Взъерошенные перья на шее однозначно говорили о его взволнованном состоянии.

– Нужно бежать, – тихо проговорил ворон, а меня от его тона прошиб озноб, поползли мурашки по телу, – ОН нашел тебя.

– Мало ли, что он делает в этом захолустье? – постаралась, чтобы голос не дрожал. – С чего ты решил, что он здесь по мою душу?

– Мир-р-ралд Эр-р-ртон никогда ничего не делает пр-р-росто так, – со зловещей интонацией каркнул Родгар, – от

него стоит дер-р-ржаться подальше. Беги, Лика. Беги!

Стало страшно, родовой дух никогда не говорил таким тоном, сколько я его знаю. А знаю я его со своего рождения.

– Я не побегу только потому, что он соизволил остановиться в том же городе, что и мы, Родгар. Пусть уходит он.

– Взбалмошная девчонка! – ругнулся ворон. – Неужели ты не понимаешь? Ар-р-рест в столице не так стр-р-рашен, как Мир-р-ралд. Он отпр-р-равит тебя в ковен.

– Нет, – но руки затряслись, – он ничего не сможет сделать. У меня есть год, а потом буду думать.

– Или в вечный замок, – продолжал запугивать неугомонный ворон.

Холод прошелся по всему телу, сердце бешено забилося в груди. Ни за что. Ни за что не позволю запереть себя в вечном замке!

Не было сил дальше слушать птицу, внезапно увидевшей в нахальном мужчине угрозу. Быстро прошла в ванну, на всякий случай, закрылась.

Горячая вода в этот раз не принесла успокоения. Возможно, ворон и прав. Миралд и впрямь опасный человек. Но я не могла поверить, что он причинит мне вред. Снова. Несколько лет назад он испортил мою жизнь, он заставил меня выйти замуж за Говарда. Вспомнила, как умоляла его не делать этого, как просила дать мне время. Глаза защипало от непролитых слез. До сих пор не могла забыть, что он сделал.

Не думала, что когда-нибудь вновь увижу его. Он хоть и

был советником короля, но в столице появлялся крайне редко. Я не видела его пять лет, со дня своей свадьбы.

Как он нашел меня? Неужели детское колдовство в ванной настолько заметно? Нет, скорее всего, просто случайность. Не может быть, чтобы он почувствовал толику Силы, что я использовала. Нет, не может. Тем более, он постучал в дверь спустя лишь минуту.

Интересно, он здесь по своим делам? Или... сердце болезненно стукнуло в груди. Или он приехал за мной?

Глава 2. Женская доля

Тревожные мысли не давали покоя, расслабиться никак не получалось. Привычные ритуалы раздражали. Чуть дольше оставила на лице маску и сейчас с досадой рассматривала покрасневшую кожу на щеках.

– Хуже не будет, – пробормотала и уже занесла руку, чтобы одним заклинанием привести себя в порядок.

В дверь стукнули два раза. Через секунду она раскрылась. На пороге стоял нахохлившийся Родгар.

– Он уже нашел меня, от одного маленького заклинания ничего не будет, – почему-то начала оправдываться я. – Ты сам, – показала рукой на дверь, – пользуешься Силой, а мне нельзя?

– Ты пряталась не от него, – логично ответил ворон, – а от любого, кто может услышать Силу. Не глупи, Лика, ты уже не маленькая девчонка, не понимающая последствий своих поступков.

Молча кивнула в ответ. Я уже не маленькая девчонка! Благодаря Миралду я сначала стала замужней дамой, а сейчас овдовела. Если бы не он, руки непроизвольно сжались в кулаки, все могло сложиться по-другому. Слезы сами покапались из глаз. Больно до сих пор. Он унизил меня, растоптал, выдал замуж против воли. Никогда его не прощу. Никогда!

– К тому же, – ворон деликатно отвернулся, усиленно делая вид, что не замечает моих слез, – моя Сила естественна, в отличие от твоей, Лика.

– Вот только не надо сейчас, – простонала в ответ, – я прекрасно знаю, что ты хочешь сказать, Родгар.

Родовые духи испокон веков обладали немислимой и недосигаемой для обычных смертных Силой. В их власти даже изменить ход времени. Так говорили. Покосилась на ворона. Хотя, как бы я его не просила, Родгар еще ни разу не делал ничего подобного, ссылаясь на законы равновесия. Ведьма же, пользуясь своей Силой, непременно оставляет следы, которые легко могут обнаружить знающие.

– Разве ты не станешь слабее, находясь далеко от родового замка? – утерла слезы, повернулась к птице.

– Нет, – лаконично ответил ворон.

Продолжала молча смотреть на него.

– Возможно, – чуть помедлил и добавил, – но мы же скор-р-ро вер-р-рнемся, – не спрашивал, утверждал.

– У меня есть год, Родгар, и я планирую использовать время с пользой.

– Вр-р-ремя летит быстр-р-ро, – бросил ворон и вылетел из ванной.

– Ты как никогда прав, – тихо прошептала ему вслед.

Время и вправду быстро пролетело. Будто и не было пяти лет, будто случилось вчера...

Резко махнула рукой, отгоняя воспоминания, и принялась

приводить себя в порядок.

С лица никак не сходила краснота, я все перепробовала. С досадой смотрела на свое отражение в зеркале. Несколько раз порывалась наложить хоть самое слабенькое заклятье, но останавливалась в последний миг.

– Вр-р-ремя, – каркнули из-за двери.

Вздрогнула. Три часа прошли. Не пойти нельзя. Нужно выяснить, чего хочет Миралд.

Уже собиралась выйти из дома.

– Пер-р-рчатки.

– Да, конечно, – рассеянно пролепетала, – спасибо, Родгар.

Из-за сильного волнения совсем забыла про необходимые атрибуты вдовы. В последний раз взглянула на себя в зеркало. Черное платье идеально сидело, будто было сшито на меня. Но в моем гардеробе никогда не было таких мрачных оттенков. Хорошо, что в быстрых сборах наткнулась на него в маминой комнате, когда искала фамильные драгоценности. Очень не хотелось их продавать, но последние деньги отдала за аренду дома, осталась лишь мелочь. Если моя затея не удастся, придется пойти на крайние меры.

Глубоко погрузилась в тяжелые мысли, не успела заметить, как вышла на площадь. Миралд наверняка шутил, когда спрашивал, смогу ли я найти таверну. В этом маленьком городе вероятно больше и нет никаких заведений, кроме этого.

Остановилась у крайнего дома, наблюдая за ярко горевшими окнами. Световых камней там явно не жалели. Взгляд остановился на неподвижной фигуре. Он. Его узнала бы даже по тени. Непроизвольно вздрогнула.

Воспоминания пришли некстати, до крови закусила губу, но прошлое настигло, отравляя ненужными видениями.

Своего шестнадцатилетия я ждала с нетерпением. Ранним утром, едва рассвело, вбежала в родительскую спальню. Но их не было. Они обещали вернуться к моему дню рождения. В волнении прошел день, бал был отменен сразу же. Я остро чувствовала – что-то произошло. Страшное. Если родители обещали мне что-нибудь, они всегда выполняли.

Все недобрые предчувствия подтвердились на закате, когда я, не в себе от тревоги, требовала от Родгара, чтобы он немедленно сообщил мне, где мама с папой. Конечно, родовой дух может видеть всех, кто находится под его защитой. Но в тот день он отмалчивался.

Запоздалая весть повергла в шок всех, кто был оставлен присматривать за мной. Карета, в которой родители ехали через мост, исчезла. Через три дня по всей столице был объявлен траур по герцогу Олдридж и его жене.

Но я не верила! И не поверила после, когда лучшие детективы королевства предоставили так называемые доказательства.

Родители исчезли, но это не значит, что они умерли. Серд-

це отказывалось верить. И Родгар ничего не мог сказать толком. Он не говорил ни да, ни нет. Из-за этой недосказанности мы сильно поругались. Я обозвала его бесполезным домашним призраком, чем оскорбила до глубины души, он меня несносной девчонкой. Мы очень долго после этого не проронили ни слова долгими вечерами моего заточения в собственном доме.

Так обзывал меня не только Родгар.

Я стояла, прижавшись спиной к холодной каменной стене, но мне было жарко. Расстегнула две верхние пуговицы на платье, тяжело выдохнула. Была бы рада все забыть, но воспоминания, те, от которых я долгие годы пряталась, закапывая их глубоко в памяти, вернулись и не отпустят, пока не пройду всю боль прошлого заново. Во всем виноват только Миралд.

После исчезновения родителей, меня объявили сиротой. Законы королевства были непреклонны и мне назначили опекуна, кровных родственников не было. Король посчитал, видимо, необходимым, чтобы одна из богатейших ветвей потомков великого Кирана была сохранена, хотя ему ничего не стоило прибрать к своим рукам все достояние нашей семьи. Кто я была? Всего лишь девчонка. И для того, чтобы показать свою благосклонность, видит Нахи, я в этом совсем не нуждалась, и для того, чтобы единственная наследница рода

Олдридж была воспитана в верноподданническом духе, он назначил моим опекуном Миралда, в то время только вступившего на должность советника. Пересудам и сплетням было несть числа, но Миралд Эртон обладал поистине железными нервами и с каменным лицом сообщил мне, что отныне я буду его воспитанницей.

Сначала я обрадовалась. Он был молод, немного мрачен, тогда я думала, что он прячет истинное лицо под маской. А на самом деле весел и беспечен. Почему я так думала? Наверное, потому что мне так хотелось. Я в корне ошибалась. Миралд Эртон был ненамного старше меня, всего на десять лет, но даже в таком возрасте уже занимал высокий пост при короле и не менее высокий пост в ковене. Ведьмаки большая редкость, а он обладал невероятной Силой.

В то время много судачили при дворе, это доселе было неслыханно, чтобы молодой мужчина стал опекуном для юной девушки. Много говорили и в ковене, называя его выскочкой. Кругом у Миралда были враги, но враги тайные, никто не рисковал высказать ему в глаза то, что думают на самом деле. Его боялись. Уже тогда.

Воспитаннице полагалось жить в замке опекуна, но я умоляла его оставить меня в родовом поместье. Миралд пошел навстречу, как я позже узнала, под давлением короля. Несмотря на то, что все сверхъестественное, включая ведьм, оборотней, вампиров, призраков, многих-многих других, было под запретом. Огласка влекла за собой одно

наказание – изгнание. Несмотря на это, родовые духи ни для кого не были секретом, как, впрочем, и домовые. Люди просто восприняли их как данность.

Я была единственной наследницей рода Олдридж, вдалеке от меня Родгар постепенно стал бы простым духом, ведь ему некого было бы охранять. Король настоял, чтобы Миралд до совершеннолетия проживал со мной.

С нетерпением ждала его приезда, ведь только с разрешения опекуна можно было выходить в свет. Но в первый же день он жестоко разочаровал меня, объявив, что я буду носить траур по родителям в течение двух лет. Это было ударом. Я с жаром доказывала ему, что мама и папа живы, требовала, чтобы продолжались расследования. И он обещал мне, что докопается до истины. Но обещание так и осталось не выполненным.

Я оказалась заточена в собственном замке до восемнадцати лет. А потом он дал мне выбор – отправиться в ковен для обучения или выйти замуж. Естественно, я выбрала первое.

Два долгих года я просидела дома, выходя на прогулки лишь по территории своих владений. Ни визитов, ни выходов за покупками, все было под запретом.

Миралд обустроился в гостевом доме и показывался лишь раз в неделю на ужин. И каждый раз совместная трапеза заканчивалась громкими ссорами.

Да, я все понимала. Всех с рождения обучают основным законам королевства, но была абсолютно с ними не согласна!

Но кто спрашивал моего мнения?

Женщины бесправны. Хоть я и считалась наследницей всего имущества семьи, все оно перешло бы к моему мужу. Всем девушкам высшего общества до двадцати одного года полагалось выйти замуж, за этим бдительно следили. Если по какой-либо причине замуж выйти не удавалось – их навеки запирали в вечных замках, где они доживали до конца своих дней в компании таких же невезучих. Если же девушка вышла замуж и по несчастью осталась вдовой, ей давался ровно год на то, чтобы найти себе нового мужа, иначе ее ждала печальная участь – все тот же вечный замок.

Несмотря на то, что я унаследовала все состояние семьи, которое перешло к моему мужу, несмотря на то, что сейчас я являюсь единственной наследницей богатств Говарда, я по сути бесправна. Я могу распоряжаться деньгами и имуществом самостоятельно лишь в течение года, а затем либо передать все своему новому мужу, либо королю.

В восемнадцать я твердо знала, что замуж не пойду. Миралд дал мне выбор. И я отправилась в ковен, естественно, тщательно маскирующийся под высшее учебное заведение для девушек из высшего света. Вот только брали туда очень немногих. Только тех, кто обладал Силой.

Год я провела в темных залах ковена, несколько месяцев осваивала азы магии, но терпение кончилось перед самым посвящением. Меня просто наизнанку выворачивало от старых, вредных старух, от интриг и сплетен. Скучные, поме-

шанные на правилах ведьмы. Мало толка, много пыли в глаза. Да я за два года обучения в собственной библиотеке вынесла знаний больше, чем после преподавания «великих». И я сбежала, за что подверглась жесткому наказанию со стороны опекуна.

У меня было еще два года, я жарко просила дать мне возможность самой выбрать себе мужа, но Миралд был неумолим. Мало того, на следующий же день после моего побега из ковена, он сообщил, что нашел мне мужа. Его избранником оказался Говард, пятидесятилетний герцог Уинсвил. Уже через месяц был назначен день бракосочетания.

Этот месяц был адом. Адом для меня и для Миралда. Он не мог уехать из моего замка, а я больше не соблюдала приличий и приходила к нему сама. Каждый день. Предложений было более чем достаточно. Я обвиняла его в том, что он так и не выполнил обещанное, в том, что загубил мою жизнь. И клялась, что отомщу.

За два дня до собственной свадьбы я впервые познала ярость Миралда. Мы как всегда ругались за ужином, но в тот раз я перегнула палку, заявив, что его родителям должно быть стыдно за такого сына. Видимо, это стало последней каплей. В мгновение ока тяжелый стол полетел в стену, посередине зала возник чудовищный вихрь. Все, что находилось поблизости, засасывало в гигантскую воронку. И Миралд посередине с горящими глазами, почти белыми, что говорило о том, что мужчина применил поистине сильную магию.

Вовремя вмешался Родгар. Одного его «кар» хватило, чтобы все пришло в норму. От ужаса я забилась под кресло, которое каким-то чудом не затащило в вихрь.

Миралд перевел разъяренный взгляд на ворона, но ничего не сказал. Молча ушел.

На следующую ночь я пришла к нему в спальню.

У меня оставался единственный выход. Я должна была соблазнить опекуна. Если бы все прошло, как задумано, ему бы ничего не оставалось, кроме как жениться на мне. Выбирая между мрачным молодым мужчиной и веселым стариком, остановилась на первом. И пусть бы был неслыханный скандал, и пусть бы на репутации Миралда появилось несмываемое пятно позора за то, что он нарушил слово, данное Уинсвилу. И пусть бы сплетни пошли о том, как он развратил подопечную. Тогда меня это не волновало. Я беспокоилась лишь о своей жизни, переживала о своей загубленной молодости, я отдала бы все, только бы не выходить замуж за Говарда.

Я шла, босыми ногами ступая по холодным каменным плитам, но огонь, горевший внутри, не давал замерзнуть. Я решилась. Сегодня или никогда. Несколько часов потратила на приготовления. Была уверена, Миралд не сможет устоять. Год в ковене прошел все же не даром, ведьмы, что старые, что молодые были помешаны на чарах, призванных околдовывать мужчин. Сейчас, будучи уже девушкой старше, мне

трудно их осуждать. Как еще воздействовать на мир вокруг, если не через мужей? Женщины бесправны. У нас есть только одно средство – красота.

Естественно, колдовать я не стала. Отголоски заклинаний опекун уловил бы сразу. Но все советы по внешнему виду я использовала сполна. Скрабы для тела, масла. Пышные распущенные волосы. Легкая сорочка, длинная, но полупрозрачная. Сверху накинула шелковый халат. И босая. Говорили, что мужчины при взгляде на изящные щиколотки теряют голову. Из косметики лишь блеск для губ. Невинное очарование.

Я шла без свечи, стараясь не издавать ни малейшего шума, выбежала из замка, пробежала по земле. Хорошо, что гостевой домик находился невдалеке. Молилась, чтобы меня не заметили слуги. Замерла перед дверью. Один удар сердца, я открыла дверь без стука. Если бы помедлила хоть чуть, не уверена, что решилась бы на такое безумие.

В зале, где догорал камин, Миралда не оказалось, поднялась по лестнице на второй этаж. Заглянула в спальню и, не сдержав шумного вздоха, замерла. Он стоял посередине комнаты совершенно обнаженный, не считая полотенца, обернутого вокруг бедер. Наверное, он только что принимал ванну.

Я стояла и забыла, как дышать. Естественно, я никогда не видела голых мужчин вживую, лишь на картинках в книгах. Зрелище оказалось потрясающим для неподготовленной меня. С замиранием сердца разглядывала широкую спину, буг-

рящиеся мышцы на руках. Он резко обернулся, а я еще раз шумно вздохнула, увидев мышцы живота.

В книгах часто были нарисованы обнаженные и женщины, и мужчины. Но только в те минуты я поняла, насколько мы отличаемся.

Стало страшно. Он казался таким сильным, грозным, злым, судя по сурово сдвинутым бровям.

– Что ты здесь делаешь, Гликерия? – быстрыми шагами прошел до меня, встал слишком близко.

Я сама от себя не ожидала, приложила ладошку к его животу, нестерпимо захотелось потрогать, узнать, какие они на ощупь – мышцы.

– Нравится? – тихо проговорил мужчина и поднял мой подбородок рукой.

– Да, – заглянула в темно-серые глаза Миралда и улыбнулась.

Мне бы знать тогда, что я знаю сейчас, возможно, удалось бы избежать той постыдной сцены. Глаза колдующих отражают их суть. В обычном состоянии у моего опекуна они были серыми, когда он колдовал – почти белыми. Когда был в ярости – темно-серыми.

Но я не знала. И продолжала улыбаться.

– Зачем ты пришла? – почти прорычал, сощурился.

Резко пересохло в горле, не смогла выдать из себя ни слова. Молча скинула халат, оставшись в полупрозрачной сорочке.

Миралд медленно, очень медленно провел взглядом по моему телу, начиная от лица, заканчивая пальчиками на ногах. Меня начало охватывать волнение, дрожь прошла по телу. А он усмехнулся и, глядя мне в глаза, прошептал:

– Я не интересуюсь несносными девчонками.

Сначала до меня не дошел смысл сказанных слов, а может, я просто не расслышала, настолько сильно билось собственное сердце. Поэтому я схватила его за плечи, привстала на носочки и крепко прижалась губами к его губам.

Он не ответил. Через минуту до меня дошло, что он просто стоит и ничего не собирается делать. Оторвалась от его губ, он насмешливо смотрел на меня. Нервы не выдержали.

– Ты не интересуешься мной или вообще все женщины для тебя неинтересны? – выкрикнула и хотела сбежать.

Он не позволил, схватил за руки, завел их за спину и, наклонившись ближе, горячо прошептал:

– Возможно, позже, когда ты выйдешь замуж, Гликерия, двери моей спальни будут открыты для тебя, – почувствовала его горячую ладонь на бедре.

Решила предпринять последнюю попытку.

– Я не хочу за него, Миралд. Пожалуйста! – жарко проговорила. – Возьми меня! – высвободила руки, он и не держал их больше. – Возьми меня в жены.

– А ты меня любишь, Лика? – улыбался, но смотрел серьезно.

– Я и его не люблю! – с досадой вскричала. – Пожалуйста!

Я буду хорошей женой!

– Сомневаюсь, – пробормотал мужчина и подтолкнул меня к выходу.

– Но, Миралд...

– Ты хочешь, чтобы я выгнал тебя, как уличную девку?

Это была последняя капля.

Стыд, горькое разочарование, неверие, что все произошло именно так. Все чувства сплелись в тугий клубок, грозящий взорваться внутри.

– Проклинаю! – резко вскинула руку, от кончиков пальцев отделилось черное облако, моментально устремившееся к мужчине.

Он не успел среагировать, слишком страстно желала отомстить, слишком ярко горела обида. Гримаса боли исказила его лицо.

Подошла к нему ближе.

– Не делай этого, Лика, – о нет, он не просил, он приказывал.

– Еще как сделаю, – прошипела в ответ, подходя еще ближе.

Он потерял драгоценное время, и сейчас любое сказанное мной слово сбудется.

– С этой секунды, Миралд, только уличная девка взглянет на тебя, как на мужчину! С этой секунды каждая пролитая мной слеза в навязанном тобой браке обернется для тебя шрамом на теле. Да будет так! – наотмашь рубанула рукой.

Темная дымка вокруг мужчины рассеялась.
Уходя, услышала тихий смех за спиной.

Глава 3. Яблочный пирог

В таверну я не пошла. Развернулась и быстрым шагом, временами переходя на бег, направилась к дому. Не могла заставить себя встретиться с Миралдом. Только не сейчас, когда так остро болит внутри, только не сейчас, когда взволнована воспоминаниями. Не смогла бы перенести ни его язвительную ухмылку, ни тяжелый взгляд серых глаз. Только не этим вечером. Будь, что будет.

Уже почти дошла до дома, как до меня донесся волшебный аромат свежей выпечки. Удивленно оглянулась. Прямо напротив арендованного мной дома расположилась пекарня. Именно оттуда слышался восхитительный аромат. В животе заурчало, вспомнила про голодного ворона. Он точно мне не простит, если вернусь с пустыми руками.

Только подошла к двери, на которой затейливыми буквами была выведена надпись «В гостях у тетушки Молли», как та тут же распахнулась. Полная дама с шикарными кудрями цвета молочного шоколада приветливо улыбнулась.

– Ты вовремя, деточка, уже собиралась закрываться.

– Вы так допоздна работаете? – не смогла скрыть удивления, в столице все магазинчики закрывались не позже шести часов вечера, люди не считали нужным задерживаться дольше.

– Ты права, – кивнула старушка, – сегодня я подзадержала

лась. Не успела распродать товар, – она вновь улыбнулась, – наверное, яблочный пирог ждал именно тебя.

От этих слов чуть не просыпала монеты, которые перебирала, подсчитывая, на что мне хватит.

– Боюсь, я не смогу приобрести яблочный пирог, – почувствовала жар на лице. Первый раз испытала чувство, что не могу себе позволить что-либо купить.

– Не переживай, деточка! Неужели ты подумала, что в моем магазинчике продается пирог с настоящими яблоками? Конечно, нет, – она изящно махнула рукой, – естественно, он только с яблочным вкусом. Я добавила туда, – она понизила голос, – порошок. Но поверь, ни один человек не отличит мой пирог от того, что подают у самого короля.

Едва удержала смешок. Вряд ли кто-нибудь в этом городишке догадывается, каковы на вкус настоящие яблоки.

– Сколько он стоит?

Женщина взглянула на мелочь на моей ладошке, положила сверху свою ладонь.

– Это подарок.

– Но...

– Поверь, я знаю, каково это... начинать жизнь с нуля, – она взглянула мне в глаза, а я неожиданно для себя кивнула. – Меня зовут тетушка Молли.

– Фелиция Харрис, – представилась в ответ, – Лика.

– Пойдем, Лика, соберу пирог для тебя и твоего друга.

– Простите?

– Вороны много едят, – она покачала головой.

Из пекарни я вышла с огромным бумажным пакетом, еле донесла его до дома.

– Почему так быстр-р-ро? – каркнул Родгар, подлетел ко мне ближе и замер, принюхиваясь к пакету.

Молча прошла на кухню, достала из еще неразобранного пакета большую плоскую жестяную тарелку, принесла ее в зал. Ворон не сводил с меня глаз.

Поставила тарелку на стол, достала пирог.

Хорошо, что успела взять себе кусочек. Наглая птичка, ни слова не говоря, подлетела и в несколько минут умяла огромный пирог.

– Яблоки, – довольно проговорил ворон и принялся расхаживать по столу, – а ты говор-р-рила, что мы не сможем себе их позволить. Мир-р-ралд дал тебе денег?

Чуть не подавилась от такого предположения. Но вот, что странно. Пирог на самом деле получился у Молли на славу, если бы она сама лично не сказала, что в нем порошковый заменитель, тоже бы подумала, что яблоки там настоящие. Но чтобы Родгар, известный гурман, не отличил подделку...

– Я бы никогда не взяла денег от Миралда! – возмутилась в ответ. – Добрая тетушка Молли угостила нас пирогом. Ее пекарня прямо напротив нашего дома.

– Пр-р-росто так? – недоверчиво уточнил Родгар.

– Просто так, – кивнула в ответ.

– А что сказал Мир-р-ралд? Он разр-р-решил остаться те-

бе в гор-р-роде?

– Я не пошла к нему на встречу.

Ворон не сводил с меня пристального взгляда, я пожала плечами и немного нервно продолжила:

– Я не захотела его сегодня видеть! Почему я должна делать то, что он хочет? Я свободная женщина!

– Лица, ты сер-р-ррезно? – ворон наклонил черную голову набок. – Ты в его полной власти. По одному его слову тебя доставят в столицу, в ковен, в вечный замок...

– Не каркай! – погрозила разошедшемуся Родгару пальцем. – Какое ему до меня дело? Он больше не мой опекун.

– Он пр-р-ридет сам, – выдала птичка.

– Когда? – у родовых духов сильно развито предчувствие, ворон крайне редко ошибался.

– Завтр-р-ра.

– Значит, у меня впереди целая ночь, чтобы придумать, что ему сказать...

– Пр-р-равду, – перебил ворон, – ты скажешь ему пр-р-равду. И тогда у тебя появится шанс, что он тебе поможет.

Пожелав Родгару спокойной ночи, прошла в кабинет. Очень удачное расположение комнат в доме позволяло надеяться, что мало кто догадается, что находится за невзрачной дверью. Тем более попасть в кабинет можно только из моей спальни. Закрылась на замок, мне нужно сосредоточиться, а ворон слишком любопытен.

Родовой дух не должен знать, чем я занимаюсь, мне уда-

валось скрывать от него мои исследования несколько лет. И я хотела, чтобы моя тайна так и осталась нераскрытой.

Проработала несколько часов, остановилась лишь тогда, когда перед глазами начали расплываться буквы.

В разрешении мне отказали. Точнее, запросили за него баснословную сумму. На все мои уговоры и обещания, что я смогу заплатить, когда открою дело, они не отреагировали. Вежливо пожелали удачи.

Мерзкий городишко! Настроение было отвратительным. Ехидный взгляд Родгара только подлил масла в огонь.

Закрылась в спальне, достала фамильные украшения и разревелась. Сердце обливалось кровью от мысли, что придется их продать. Но выхода не было. Надо на что-то жить. На вырученные деньги от одного ожерелья можно купить то разрешение и запастись продуктами. Я не собиралась бездельничать. Но знала, что продав драгоценность, вряд ли смогу ее выкупить. Особенно в этом захолустье. Скорее всего, мастер сразу же разберет ожерелье по камешкам, чтобы продать по отдельности.

С тяжелым сердцем собралась, завернула украшение в платок и хотела уже выходить.

Реакция тела не подвела. Я вновь успела захлопнуть дверь перед самым носом у Миралда. Отскочила, добежала до несколько ошалевшего от моего поведения ворона, схватила его и яростно зашептала ему в клюв:

– Прячься!

– Он все р-р-равно почувствует мое пр-р-рисутствие, – просипел Родгар.

Чуть ослабила хватку на шее птички:

– Не сразу! У меня будет время.

В дверь настойчиво постучали.

– Давай! – сделала страшные глаза.

Ворон соизволил скрыться в комнате, для которой я еще не нашла предназначения. Мне хватило места в зале, кухне, спальне и в кабинете.

– Здравствуй, Миралд! – широко распахнула дверь, сделала приглашающий жест.

Мужчина подозрительно посмотрел на меня, но зашел.

– Чай, кофе? – сладко улыбнулась.

– Гликерия! Прекрати балаган.

– Я еще даже не начинала. Присаживайся.

Усадила гостя на шаткий стул, еще вчера заметила, что у него болтается одна из ножек. С удовольствием наблюдала, как Миралд, не глядя, сел и тут же чуть не упал.

Чертыхнулся, бросил на меня взгляд, полный негодования, поднял упавший стул, сделал пас рукой, поставил, сел.

Хмыкнула. Никакой справедливости! Колдует среди бела дня и нисколько не переживает, что его могут обнаружить.

Присела напротив, сложила ручки на столе.

– Заходил сегодня к главному стражу города, – как бы между прочим начал Миралд, оценивающим взглядом про-

ходя по обстановке дома, – его зовут Димер Ронтон.

Неужели я заставила главного стража города чинить сломанный кран? Улыбнулась.

– И каково было мое удивление, – продолжил мужчина, – когда он рассказал о новоприбывшей девушке, которая желает стать ворожеей. Ты, случайно, не знаешь никого по имени Фелиция Харрис?

Выжидающе посмотрел на меня. Промолчала, откинулась на спинку стула.

– Но даже не это самое интересное, Лика, – он пристально посмотрел мне в глаза, – в этом городе и не слышали, что их посетила сама герцогиня Олдридж.

– Ты рассказал? – испуганно спросила.

– Нет, Гликерия, – сделал акцент на моем имени несносный мужчина, – есть еще кое-что, – сердце сделало болезненный перебой, неужели он уже знает? – утром мне пришли сведения о безвременной кончине Говарда Уинвила. Прими мои глубокие соболезнования, – серьезно проговорил он.

– Спасибо, – кивнула в ответ.

Прошла минута, вторая. Не вытерпела первой.

– Я могу все объяснить, Миралд!

– Слушаю.

Ух, этот его надменный вид. Но выхода не было, вздохнула и начала рассказывать.

– В тот вечер за ужином Говард вел себя несколько взвинчено, но ничего мне не рассказал, как бы я не просила по-

делиться проблемой со своей любимой женой, – покосилась на Миралда, тот внимательно слушал, – как только я его не упрашивала, целовала, гладила...

– Хватит, – поморщился мужчина, а я удовлетворенно улыбнулась.

– Через два часа после ужина его нашла служанка, – мой голос дрогнул, на глаза накатились слезы, – он выглядел ужасно! Из его рта шла пена, он весь трясся. Я столько пережила! – всплеснула руками.

– Прекрати паясничать, Гликерия! – повысил голос Миралд. – Я прекрасно знаю, что ты не питала к мужу теплых чувств.

– Отчего же? – дрожь из голоса убрала, ответила совершенно искренне. – Мне очень нравился Говард.

– Ты хочешь сказать, что его отравили?

– Так сказал детектив, который всю ночь допрашивал слуг... и меня, – всхлипнула уже по-настоящему.

– Ты сбежала из столицы, чтобы тебя не посадили в тюрьму за успешное покушение на собственного мужа?

– Да! У меня не было другого выхода! Он почти прямо озвучил свои беспочвенные обвинения! Ты бы слышал, как он разговаривал со мной! Будто я не герцогиня, а простая горожанка! – сейчас я была как никогда искренна, все так и было на самом деле. – Он посмел спрашивать меня про других мужчин!

– О твоих любовных приключениях судачит вся столица,

Гликерия.

– О моих связях в высших кругах? – сделала ударение на слове «высших», Миралд нахмурился, он явно понял, на что я намекаю, но меня было не остановить. – В отличие от тебя, дорогой, правда? Некоторое время даже ходил слух, что ты не интересуешься женщинами, – сделала небольшую паузу, – но потом произошел скандал с той дамой... напomini, как ее звали?

Миралд не выдержал, вскочил, в мгновение ока обошел стол, навис надо мной. Я вжалась в стул. Поняла, что наговорила лишнего, цвет глаз мужчины, напоминающий сейчас грозовые тучи, говорил о том, что он в неопиcуемой ярости.

– Благодаря тебе, Гликерия, – прошептал он, наклоняясь еще ближе ко мне.

– Ты заслужил, – смело посмотрела ему в глаза, удовлетворение от прекрасно себя проявившего проклятья подавило страх.

– Разве ты была несчастна в браке, Лика? – он выпрямился и начал спешно раздеваться.

– Что ты делаешь?

Но мужчина не обратил никакого внимания на мой вскрик. Сначала на пол полетел плащ, затем рубашка, он принялся расстегивать пряжку на штанах.

– Прекрати немедленно!

Миралд насмешливо посмотрел на меня, затем повернулся на одном месте, демонстрируя великолепное тело. Мой

взгляд задержался на рельефных мышцах живота. Он сделал шаг ко мне, я вскочила со стула, выставила перед собой ладонь.

– Посмотри внимательно, Лика. Ты видишь на моем теле хоть один шрам?

Теперь поняла смысл его действий. Вздохнула. Он прав. В браке с Говардом я не проронила ни одной слезинки. Муж был добр ко мне.

– Ты была счастлива с ним? – он подошел ближе, не обращая внимания на мою ладонь, которая почти коснулась его тела.

– Нет, – спрятала руки за спину, чтобы не было соблазна дотронуться до него. – Нет, Миралд, я не была счастлива.

– Поэтому ты отравила его?

– Нет! – отмахнулась от его слов. – Подумай сам, зачем мне травить мужа? Я не была с ним счастлива, но и несчастна не была! Ты же знаешь, – указала рукой на его тело, – я не проронила ни одной слезы. У меня есть год, а потом я вынуждена буду снова выйти замуж или... – отвернулась, чтобы скрыть непрошенные слезы.

– Я тебе верю, – вздрогнула от прикосновения его руки, оголенное плечо будто прожгло насквозь.

– Оденься, Миралд.

Через пару минут мы чинно сидели за столом, словно ничего неприличного и не происходило.

– Итак, Гликерия, ты предлагала чай? – неожиданно проговорил Миралд.

– Конечно, – правила этикета в крови любого представителя аристократии, а чай был неотъемлемой частью важных бесед.

Пока готовила чай, передумала все возможные варианты развития нашего разговора. Настроена была решительно – ни в ковен, ни в вечный замок, ни повторно замуж я не хочу! Хотя бы год...

– Скажи, почему ты приехала именно в этот город?

Задумалась на минуту, мужчина внимательно смотрел на меня, вздохнула:

– Потому что, Миралд, на рассвете от столицы отъезжала лишь одна карета, и конечная ее станция – этот город, – не стала уточнять, что прождала именно ту самую карету долгие часы. За это время успела себя накрутить настолько мыслями о тюрьме, что без раздумий отдала двойную сумму за билет, лишь бы не спрашивали ни о чем. За ворона пришлось заплатить отдельно.

– Да? – подозрительно посмотрел на меня.

– А почему ты думаешь, я еще могла выбрать этот захолустный городишко?

– Не знаю, Лика, я не верю в совпадения. Не удивлюсь, если ты разузнала о моих планах и последовала за мной.

Заинтриговал, постаралась не показать интереса, но, видимо, без особого успеха, потому как мужчина вдруг слиш-

ком пристально на меня посмотрел.

– Неужели ты думаешь, Миралд, что я бы рискнула остановиться в этом городе, зная, что ты здесь? Я же в бегах, – закатила глаза, подняв руку к виску.

Мужчина рассмеялся, я слегка вздрогнула, недоуменно посмотрела на него. В первый раз слышала его смех. Это было так необычно, так не свойственно мрачному суровому человеку, сидевшему передо мной. Но он смеялся! Искренне!

– Хорошо, убедила, – Миралд хлопнул ладонью по столу, – раз уж мы оба оказались в этом городе, хочу сделать тебе предложение.

– Слушаю.

– Во-первых, вот, – протянул мне свиток, обмотанный красной ленточкой.

Развернула.

– Это же... – растерянно проговорила.

– Да, – кивнул, – это разрешение на деятельность в этом городе. Можешь с сегодняшнего дня приступать.

– И ты не против, если я буду воровать?

– Ты же достаточно умна, Лика, чтобы не нарушать запреты, правда? Ты же не будешь на самом деле заглядывать в будущее?

Кивнула.

– Меня вот только интересует, как ты расскажешь людям об их прошлом? – он выжидающе посмотрел на меня.

– Есть у меня одна идея, – ответила, жестом руки показы-

вая, что хватит расспросов, – что ты хочешь взамен?

– Мне нужно найти в этом городе одного человека.

– Чем же я могу помочь? – искренне удивилась.

– К тебе, как к ворожее, придут много любопытных. А ты постарайся их разговорить, расспросить о странностях.

– Поточнее можно? О каких именно странностях ты говоришь?

– О любых.

На минуту повисла тишина в комнате. Молча смотрела на Миралда.

– Я ищу женщину, приблизительно двадцати пяти – тридцати лет. Ты сразу поймешь, когда увидишь ее. Хотя... Нет, – он задумался, – если бы это было так просто...

– И если я найду эту женщину, то...

– Если ты сможешь мне, Лика, я помогу решить тебе... кхм... проблему.

– С меня снимут все обвинения?

– Да.

– И ты не отправишь меня в вечный замок?

– Нет.

– В ковен?

– Нет.

– Повторно замуж?

Миралд посмотрел слишком серьезно мне в глаза и медленно проговорил:

– Я не буду отправлять тебя никуда, Лика. Ты сама выбе-

решь свой путь.

– Ты предлагаешь слишком мало. Я отказываюсь, – протянула ему свиток.

– Чего же ты хочешь? – ошарашенно спросил мужчина.

– Хочу, во-первых, год прожить в этом городе, – в ответ на удивленный взгляд продолжила, – я устала от столицы. Во-вторых, разрешение. А, в-третьих... – сделала эффектную паузу.

– А в-третьих? – поторопил мужчину.

– А в-третьих, Миралд, ты сможешь мне найти мужа, похожего на Говарда.

– Договорились, – усмехнулся, протянул руку.

Протянула в ответ свою. Он легко пожал, перевернул тыльной стороной и неожиданно провел языком по коже. Волна дрожи прошла по всему телу. Мужчина улыбнулся. Освободила свою руку.

Миралд встал, обошел стол, вновь наклонился надо мной. Слишком близко, чувствовала его дыхание на своих губах. Сердце бешено заколотилось в груди. Неужели он хочет меня поцеловать? Я закрыла глаза в предвкушении...

Глава 4. Ночная гостья

– Скажи, Гликерия, ты была хорошей женой? – насмешливо спросил нахал, резко открыла глаза. – Ты изменяла своему мужу?

– Как ты смеешь? – мою руку, занесенную для пощечины, он успел перехватить.

– Так все сплетни о твоих связях с другими мужчинами ложь? – испытующе посмотрел на меня.

А я внутренне ликовала, когда-то специально распустила о себе эти слухи, чтобы сделать большее Миралду, чтобы о нем говорили, что из-под его опеки вышла распутная женщина. Но потом остыла. То было ребячество. И спасибо Говарду, он убедил меня в том, что такие сплетни бьют прежде всего по мне и по нему.

– Как знать? – обольстительно улыбнулась, щелкнула мужчину по кончику носа, тот оторопел, но не отодвинулся.

– Так да или нет? – продолжал настаивать.

Я радостно улыбнулась и не смогла себя сдержать:

– Какая разница, Миралд? Ты мне точно ни капли не нравишься. Я же не уличная девка...

Он покраснел. Второй раз за этот вечер смог удивить меня. Смеется, краснеет. Что с ним происходит? Неужели маска грозного советника короля и невозмутимого сильнейшего ведьмака начала рушиться?

– Давай поговорим о деле, – отошла от него на всякий случай на несколько шагов.

– На сегодня хватит, – он развернулся, но вдруг замер, а потом громко произнес, – выходи, Родгар!

Ворон не замедлил появиться.

– Здр-р-равствуй, Мир-р-ралд.

Отступила на всякий случай подальше. Даже затылок мужчины говорил о его ярости.

– Ты притащила за собой родового духа?! – затылок говорил правду, взгляд Миралда метал молнии.

– Он сам прилетел... – пробормотала, неосознанно взяв в руку небольшую подушечку. Хотя чем она меня спасет от разъяренного мужчины?

– Ты нарушила Закон! А если кто-нибудь узнает, что родовой дух семьи Олдридж покинул замок, в котором обитал несколько веков? Ты подумала о последствиях, Гликерия?!

– Ну кто может узнать, Миралд? – он сделал несколько шагов ко мне, я от него, ворон вертел головой, словно не мог определиться на кого из нас ему смотреть. – Со дня моей свадьбы замок закрыт. Там нет даже слуг. Родгар был совсем один, ему стало скучно. Вот он и решил.

– Да! – вмешался Родгар, заставив нас с мужчиной одновременно повернуть к нему головы. – Я сам пр-р-ринял р-р-решение покинуть р-р-родовой замок. Ничего стр-р-рашного не пр-р-роизойдет в мое недолгое отсутствие. Мир-р-ралд, не о чем беспокоиться.

– Хорошо, – внезапно согласился мужчина с вороном. – Если ты так говоришь, значит так и есть. Лика, – повернула к нему лицо, – вот мой адрес, – протянул мне карточку, – если узнаешь что-нибудь странное, если тебе покажется какой-нибудь человек подозрительным, сообщи мне. До свидания! – чуть поклонился он Родгару. – До встречи, Гликерия Олдридж.

– До встречи, – прошептала, но мужчина уже вышел за дверь, а я присела на стул, удивленно разглядывая свиток, что принес мужчина.

– Что это? – любопытный ворон подлетел ближе.

– Это разрешение, Родгар! Я буду ворожить!

– И откуда столько р-р-радости? – проворчала птичка и улетела на кухню, наверное, в поисках оставшихся пирогов милой тетушки Молли.

Поспешила за ним, а то сегодня с утра убежала, не позавтракав, а после была такой расстроенной, что было не до еды. Родгар, к моему удивлению, оставил мне кусочек мясного пирога. Добрая Молли вчера угостила нас на славу. Жаль только, что неизвестно, когда смогу позволить нам еще такой ужин. Монет осталось совсем немного. С тоской смотрела, как ворон быстро уничтожает остатки пиршества,

– Почему ты совр-р-рала? – Родгар повернул ко мне голову.

– О чем ты?

– Ты сказала, что та кар-р-рета была единственной. А я

точно помню, что в это же вр-р-ремя уезжала еще одна, совсем в др-р-ругую стор-р-рону. И за несколько часов до той, в котор-р-рую мы сели, была еще одна...

– Ты подслушивал?!

– И подглядывал, – невозмутимо проговорила наглая птичка.

– И что же ты видел? – потихоньку подкрадывалась к ворону.

– Ты хотела, чтобы он тебя поцеловал, – Родгар взмыл к потолку, разгадав мой маневр.

– Неправда!

– Пр-р-равда! – прокаркал сверху шпион.

Ничего на это не ответила, быстро вышла из кухни, прикладывая ладошки к горевшим щекам. Ведь он прав! Я почти позволила, чтобы он меня поцеловал. Я думала, что Миралд хочет сделать это...

Ну и что такого? Я взрослая девушка, уже вдова. А про поцелуи знаю только по слухам. Не считая того первого поцелуя, безответного...

Забегала в кабинет, закрылась. Села за стол, опустила голову на руки. Мысли лихорадочно сменяли одна другую. Я знаю Миралда вот уже восемь лет, но до сих пор не могу разобраться со своими чувствами к нему. Когда мне было шестнадцать, и я осталась сиротой, сначала тянулась к сильному мужчине, искренне верила, что он защитит меня, поможет найти родителей. Но он вел со мной себя холодно. Мои

слова, чувства игнорировал. А я была потеряна, морально раздавлена случившимся и в полной мере прочувствовала утрату родных. Слуги никогда не заменят ни маму с папой, ни подруг, ни поклонников. С Родгаром мы были в ссоре, а опекун не желал меня видеть. Я закрылась в себе, уйдя с головой в чтение. Благо, что у нас в замке была собрана поистине гигантская библиотека, под стать королевской. Я добывала информацию по крупицам, каждый раз пытаюсь показать Миралду, что могу быть полезной в поисках моих родителей. Ведь их случай уникальный. В нашем мире подобного не случалось никогда. Люди не исчезали просто так, не растворялись в воздухе. А он не слушал, относился ко мне как к избалованному, капризному ребенку, не воспринимая мои слова всерьез.

И мое отношение к нему поменялось. Теперь мне доставляло удовольствие изводить мужчину. Громкие ссоры повторялись из раза в раз. Мне всегда нравилось выводить его из себя, еще до того случая в его спальне. Он казался таким холодным, таким невозмутимым, таким... загадочным. Это сейчас я знаю, какой огонь скрывается внутри, стоило вспомнить хотя бы бушующий ураган в моем замке. И было бы из-за чего так злиться... В ковене я узнала о Миралде еще больше интересного, ведьмы, не стесняясь, шушукались о нем по углам.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я поняла – он абсолютно ко мне равнодушен, отправил меня в ковен, наверня-

ка, чтобы избавиться от обузы. У меня было много времени обдумать его поведение. Он сам был слишком молод, когда ему вручили меня под опеку. Конечно, на его месте любой бы поступил также. Он был властен надо мной, и в его праве было вести себя со мной так, как он считал нужным.

Когда через год я вернулась, он быстро избавился от меня во второй раз, выдав замуж. Он не внял моим мольбам, мои слезы его никак не задели и... он отверг меня. Много ночей я провела, мечтая отомстить ему.

Он отверг меня! В глубине души у меня не было к нему ненависти, но женская обида, затаенная глубоко внутри, иногда отравляла мое существование. О, как бы мне хотелось, чтобы это он просил стать ему женой, а я бы отказала!

С другой стороны, Говард стал мне идеальным супругом. Только одно не дает мне покоя – знал ли Миралд об интересной особенности того, за кого выдал меня замуж?

Родгар прав, я позволила бы Миралду поцеловать меня, но только потому, что мне было интересно попробовать. Это совсем не значит, что он мне нравится! Он ведь унизил меня отказом взять в жены. А сам почему-то до сих пор не женат. И дело тут вовсе не в моем проклятье, вряд ли ему отказала бы хоть одна девушка из высшего общества. Ведь нам обязательно надо выйти замуж до двадцати одного года. А Миралд Эртон как жених весьма и весьма привлекателен. Он молод, занимает высокую должность при короле, богат, а для знающих еще и обладает Силой, редкой и уникальной. Несколько

недель, уже будучи замужней дамой, я посвятила изучению феномена ведьмаков.

Ведьмаки рождались редко, не чаще одного в поколение. Каждый обладал огромной Силой. В их власти вызывать природные катаклизмы, владеть умами людей, перемещать предметы силой мысли и прочее, прочее. Далеко не каждая ведьма обладает хоть одним из этих даров. Многие даже не могут обходиться без зелий, Сила слова дана лишь сильнейшим из нас.

Меня в большей степени интересовал вопрос, подействовало ли на него мое проклятье. Только сегодня я получила подтверждение этому, что не могло меня не радовать. Потому как в тех книгах, которые я читала, красным по белому было написано: «Проклятье ведьмы действует на всех существ, включая их самих, кроме ведьмаков». Оказывается, авторы книг ошибались...

Прошло пять лет с последней нашей встречи. Вчера, когда увидела его, сначала во мне вспыхнули обида и гнев, страх перед ним, сразу вспомнился его отказ взять меня в жены. Сегодня, после нашего разговора не могла распознать своих чувств к нему. Но стоило признать, мне бы хотелось увидеть его вновь.

Я была бы не я, если бы не подготовилась. Штудировав рукописи и старые книги, я вынесла много полезного из них, в том числе, информацию, как справиться с ведьмаком. Поэтому, если Миралд нарушит в очередной раз данное им сло-

во и потребует моего возвращения в столицу, или попробует каким-либо образом навредить мне, у меня есть средства для борьбы с ним. Он даже не подозревает, какие...

Нужно прекратить думать о несносном мужчине! Стукнула ладонью по столу. Он принес мне разрешение, спасибо ему за это. Пора приниматься за дело.

Заказать вывеску с надписью «Ворожея» у меня не хватило бы денег, поэтому пришлось обойтись мелом на двери. Большие синие буквы ярко выделялись на белом фоне. И хорошо.

Зашла назад в дом. Окинула взглядом только вчера убранный зал. Свечи слегка сместились, черное покрывало на столе почему-то было собрано в комок. Подошла ближе. Родгар завернулся в тряпку, предназначенную совсем не для этого, и мирно спал после сытного обеда.

– Кхм! – слегка задела наглуую птичку.

Даже не соизволил пошевелиться.

– Родгар, – ласково произнесла и резко вырвала из-под него покрывало.

Ворон взлетел метра на полтора, только открыл клюв, чтобы, несомненно, ругнуться. Но тут в дверь постучали. Приложила палец к губам, пошла к двери.

– Фелиция Харрис? – на пороге стоял совсем молоденький парнишка, не старше двенадцати лет, в руках держал огромную корзинку.

– Да, – кивнула.

– Это вам, – мальчик заглянул мне в глаза и покраснел.

– Спасибо, – приняла из его рук тяжелую плетеную корзину. И как он ее нес?

Мальчишка продолжал на меня смотреть. До меня дошло. Сунула руку в карман, достала монетку, протянула ему.

– Подар-р-рок? – каркнул Родгар и подлетел ближе.

– Не знаю... – в растерянности проговорила и прошла к столу.

Минуты с две обменивались с вороном задумчивыми взглядами, осматривали содержимое корзины, забыв о нашей перепалке. Чего там только не было.

– Это Мир-р-ралд, – уверенно проговорил Родгар, ткнув аппетитное яблочко. В единственном экземпляре, между прочим.

– Надо вернуть. Мне не нужны его подачки! – разозлилась, попробовала отнять у ворона яблоко. Безрезультатно. Наглая птичка взвилась к потолку, оттуда переместилась на шкаф и там продолжала похрустывать.

– Ты и не бер-р-ри. Я возьму.

Вздохнула. Перевела взгляд на довольную птичку, затем на корзину снеди. Дожила, Лица, тебе уже еду дарят.

Решила заняться важными делами. Стол поправила, свечи расставила в нужном порядке. Приготовила карты Судьбы. Совсем не собиралась ими пользоваться по-настоящему, положила для вида. Также приготовила изящные чашечки под кофе, чай. Достала большое черное блюдо для гадания

по воде. Все готово, удовлетворенно осмотрела зал. Осталось самое главное!

Собралась я быстро, скоро вечер, а для моей задумки темнота – лучший помощник. Уже собралась выйти за дверь, как Родгар появился прямо перед моим носом.

– Р-р-раскажи, куда ты напр-р-равилась! – потребовал ворон.

– Приду, ты все узнаешь, – попыталась отодвинуть его рукой.

– Чувствую, ты задумала неладное, – уперся и не пускал меня пернатый.

– Очень даже ладное, – возразила и все же умудрилась отпихнуть птичку в сторону и открыть дверь.

– Ха! – издал победоносное Родгар и отлетел подальше.

Грустно смотрела на стену дождя. В такой ливень моя задумка не удастся. Вспомнила про надпись мелом, спохватилась, чуть дунула на уже поплывшие буквы. Теперь ничего не случится.

– Ты снова? – каркнули над ухом.

– Знаешь, я подумала, что можно не сильно и скрывать-ся, – ворон пораженно открыл клюв, – Миралду нужна моя помощь, думаю, в случае чего, он тоже мне поможет.

– Я бы на твоём месте на это не р-р-рассчитывал.

Дождь все не утихал, пришлось смириться с тем, что вечер потерян. Подумывала даже стереть пока надпись «Ворожея» с двери, но махнула на это рукой. Кто захочет гулять

в такую погоду?

Мы с Родгаром читали. Я украдкой на него поглядывала и улыбалась, представляя, как удивился бы обычный человек, увидев ворона с очками на клюве, с важным видом читающего книгу. Уверена, у него не было проблем со зрением, но, наверное, он считал, что так выглядит солиднее.

Денег пока не было, да и будущее казалось расплывчатым, и... Миралд, но несмотря ни на что, настроение было прекрасным.

Ничего не предвещало беды.

Раздался громкий стук. Знала бы я, чем обернется визит позднего гостя, возможно, не открыла бы дверь. Хотя... возможно, бросилась бы к ней со всех ног. Но я не знала и поэтому не спеша подошла, распахнула дверь, отпрянула от вида женщины.

– Здравствуйте, – чуть заикаясь приветствовала она.

Я же скорее пригласила ее в дом. С бедняжки буквально лилась вода, она дрожала, вероятно, продрогла под холодным дождем.

– Вы ворожея? – подняла на меня голубые глазищи.

– Да, – улыбнулась ей, вот и первый клиент.

– Умоляю! – из ее глаз заструились слезы. – Помогите мне! Подскажите, куда пойти!

Несколько оторопела от таких заявлений, чуть наклонилась к ней ближе, алкоголем от нее не пахло. Но эти исте-

ричные нотки в голосе...

– Я заплачу! – она достала из кармана горсть монет, пыталась сунуть мне в руки.

Даже на первый взгляд денег было более, чем достаточно за один визит к ворожее. Даже по меркам столицы.

– Давайте сделаем так, – не упускать же прибыль, – я принесу вам сухую одежду, вы переоденетесь, а затем мы поговорим.

– У меня очень мало времени! – пыталась протестовать женщина.

– Думаю, на чашечку чая время всегда найдется, – подмигнула ей и направилась в спальню.

Для первого клиента не жалко и собственного халата, решила я.

Переодевшаяся, согревшаяся, она все равно выглядела жалко. Что с ней, интересно, произошло? Тут до меня дошло...

Прошла на кухню.

– Родгар, – прошептала.

Ворон вальяжно вышел из-под стола.

– Родгар, я не успела подготовиться, – схватила его на руки, – а если она спросит о прошлом? – слегка потрясла его.

– Лица, – строго посмотрел на меня, – чего ты от меня хочешь?

– Посмотри на нее, – отпустила птичку, сложила руки в умоляющем жесте, – хоть чуть-чуть.

– Не буду тебе помогать в этой абсур-р-рдной идее! – отказался тот.

– Она заплатит! Я смогу купить тот вкусный пирог у тетушки Милли.

Ворон покосился на корзину, подаренную Миралдом, наклонил голову набок. Я словно читала его мысли, он прикидывает, на сколько хватит еды.

– Хор-р-рошо!

Вышли из кухни вместе. Гостья сидела, уткнувшись взглядом в пол, и покорно ждала моего возвращения.

– Меня зовут Лика.

– Аделин.

– Расскажи, Аделин, что привело тебя ко мне? – специально назвала ее на «ты», чтобы кое-что понять.

– Мне нужна помощь.

– Хорошо, – судя по тому, что она не возмутилась на фамильярное обращение, скорее всего, она не принадлежит к аристократии. – Давай ты расскажешь о своей проблеме, а я подумаю, как нам лучше с тобой погадать?

– Я терла драники...

– Прости? – перебила я девушку. – Что ты делала?

– Готовила. Терла сырой картофель на драники.

– А, – улыбнулась ей, – ты кухарка?

Ворон взлетел на стол и довольно каркнул, он обожал кухарок.

– Нет, я жена мэра этого города, – она расплакалась.

Я смотрела на невысокую, полную женщину и не понимала, что с ней не так. Правильные черты лица, хорошая осанка. Но какой-то она казалась запущенной что ли. Не могла пока разобраться, в чем дело. И полнота ей совсем не шла. Вот, например, тетушка Молли тоже была полной, но это ее лишь украшало, придавало шика. Ее светлые волосы были собраны в пучок, присмотрелась к рукам – красные, словно обветренные.

Подождала минут пять, поток слез все не прекращался. Если честно, была в замешательстве. В высшем обществе не принято показывать столь явно эмоции, но, видимо, Аделин об этом не знала.

Родгар повел себя странно. С удивлением наблюдала, как ворон подпрыгнул к девушке с одной стороны, прислушался к ней, подошел с другой, потом вдруг заскочил к ней на колени.

– Ой! – воскликнула Аделин. – Какой красивый! – вытерла слезы и посмотрела мне прямо в глаза. – Лика, ой! Простите. А можно вас так называть?

– Нужно. И желательно на «ты», – покосилась на Родгара, но тот, не обращая на меня никакого внимания, продолжал прижиматься к гостье.

– Просто вы, ты, – поправилась Аделин, – такая...

– Какая? – заинтриговала меня девушка.

– Не такая, как они, – совсем сбила меня с толку.

Ворон между тем взлетел на плечо к девушке и прижался

клювом к ее щеке.

– Родгар! Отстань от гостыи! – он даже перышко не взъерошил от моего окрика.

– Такой милый! – восхитилась гостыя. – Наверное, от меня пахнет драниками. Одну минуту, – она подхватила с пола свою брошенную сумку, достала из нее бумажный пакет, развернула и неуверенно подала ворону.

Тот не растерялся, цапнул пакет и был таков. Мы обе повернули голову в сторону высокого шкафа, куда забралась наглая птица, не пожелав делить добычу.

– Аделин, – отвела взгляд от родового духа, хотя его поведение вызывало жуткий интерес, – Расскажи по порядку, что у тебя произошло?

– Я терла картофель, – шмыгнула носом, но собралась и ровным голосом продолжила, – понимаешь, я не ем мяса и не выношу его запаха, а Люпен...

– А Люпен это?

– Это мой муж, – она посмотрела на меня внимательно, ахнула, – ах, да! Вы же только приехали.

– А откуда ты знаешь? – подозрительно спросила у нее.

– Городок маленький, – Аделин пожал плечами.

– Хорошо, что было дальше?

– Еще утром я отправила сынишку в столицу к свекрови, а сама решила остаться, хотя должна была ехать с ним. И вот, – девушка тараторила, а я пыталась уловить суть, – я вернулась домой и принялась готовить драники, потому что

муж любит, когда я готовлю. Он, конечно, любит мясо. Но, когда я последний раз потеряла сознание при виде бедной курочки, он перестал настаивать.

У меня начала побаливать голова, но я внимательно слушала.

– Я приготовила первую партию драников. Поняла, что не хватит. Начала быстро-быстро тереть картофель. Вот, – она показала запястье, – даже порезалась о терку. А тут... А тут! – она вновь всхлипнула и разрыдалась.

– Одну минуту, – направились на кухню, добавила в заварочный чайник добрую порцию мяты, а то так никогда не дойдем до сути, а уже ночь на дворе, вернулась, протянула ей чашечку.

– Спасибо! – во время первого глотка гостыя я не вытерпела и шепнула пару слов. – Вкусный чай. Так вот, – заклинание подействовало, Аделин достала из кармана платок, шумно высморкалась и, наконец, смогла закончить историю, – тут зашел он. А с ним... она.

– Кто?

– Гулящая девушка, – прошептала гостыя и сделала большие глаза.

Все интереснее и интереснее. Конечно, мужья изменяют своим женам, это ни для кого не секрет, но чтобы вот так – привести домой даже не любовницу, а гулящую девку.

– Он начал кричать на меня, а она смеялась, – Аделин подняла на меня грустные глаза, – если честно, смутно пом-

ню, что произошло. Помню, что схватила блюдо с готовыми драниками, сумку, у меня как раз в ней находилась некоторая сумма денег на проживание в столице. И убежала.

– Так, – минуту помолчала, собираясь с мыслями, – Аделин, а чего именно ты хочешь от меня? Ты хочешь погадать на будущее?

Девушка не успела ответить, вмешался Родгар. Он слетел со шкафа, начал вышагивать перед нами на столе.

– Хор-р-рошая, – выдал ворон, глядя мне в глаза.

– Ой! Он говорящий, – восхитилась гостья.

– Ага, даже слишком, – задумчиво смотрела на родового духа, тот отвечал мне загадочным взглядом.

– Так, – повторила я, – Аделин, ты хочешь, чтобы я погадала тебе на будущее?

– Не совсем, – девушка вдруг покраснела, – видите ли, в чем дело. У нас маленький городок, все друг друга знают, а ближайшая карета в столицу только через неделю.

– Добр-р-ро пожаловать! – громко каркнул Родгар.

Я вздрогнула от неожиданности, в недоумении посмотрела на Аделин.

Глава 5. Бублик

С минуту смотрела на девушку. Та покраснела и отвела взгляд.

– Аделин, правильно ли я поняла, ты хочешь остаться на неделю у меня?

Она кивнула и посмотрела с такой надеждой, что мне стало не по себе.

– Я заплачу! – она лихорадочно стала вытаскивать из объемной сумки вещи. – Вот!

Передо мной образовалась горка монет. Конечно, было безрассудно вот так приютить человека с улицы, но, когда грозит голод, выбирать не приходится. Перевела взгляд на ворона, тот подмигнул мне. С ним предстоит отдельный разговор.

– Хорошо, думаю, что смогу выделить тебе комнату, Аделин. Ответь мне на один вопрос. Когда ты шла ко мне, ты предполагала, что я соглашусь?

– Я очень на это надеялась. Понимаете... понимаешь, все произошло так быстро, – гостья вновь затараторила, – а еще утром Люпен говорил, что в наш город приехала одинокая девушка, желающая стать ворожеей. Вот я и подумала... Знаете... Вы... Ты... такая хорошая! И красивая! И добрая!

Столько комплиментов последний раз в свой адрес я слышала на балу у короля, когда подвыпившие лучшие предста-

вители высшего света убеждали меня в том, какая я распрекрасная.

– Хорошо.

Проводила гостью в комнату. Вот и нашлось ей предназначение. Хорошо, что там стояли и кровать, и шкаф для одежды, словно она специально и создана, как гостевая.

Аделин юркнула в постель и моментально заснула. Я еще постояла над ней минуты две, растерянно рассматривая бедную девушку. Видимо, сильно она боялась своего мужа, раз готова ночевать в чужом доме, да еще у ворожей. Насколько я знала, простые люди настороженно относятся к представительницам древней профессии, считая их ведьмами. Усмехнулась. Ведь люди правы.

Истинных ворожей в наше время не было, или они тщательно скрывались. Я знала парочку мошенниц, как называл их Родгар, в столице, они предсказывали судьбу людям за весьма неплохие деньги. А благодаря скрупулезной работе в семейной библиотеке я нашла, каким именно образом они могут знать прошлое человека. Открытие оказалось настолько ошеломительным, что сначала не поверила, но найденная информация подтвердилась и личными записями мамы. Она увлекалась подобным. Ведь не зря у нее были карты Судьбы. Ими запрещено было пользоваться, но карты были у каждой уважающей себя ведьмы. К сожалению, ответа на вопрос, зачем же иметь такие карты и не пользоваться ими, я не нашла. Может, просто вопрос престижа. Были же у нас в библиотеке

ке книги по черной магии, запрещенной лет так тысячу назад. Правда, чтобы открыть подобный фолиант, нужно было провести ритуал на крови. В своем замке я бы ни в жизнь не решилась на такое, Родгар пришел бы в неопишемую ярость. В ковене тоже были такие книги с обложками из кожи проклятого, говорили даже, что буквы написаны человеческой кровью. Домыслы это или правда, мы не знали. Но доступ в тот раздел библиотеки был лишь у великих. На вопрос почему не уничтожить то, что нельзя открывать, нам намеками ответили, что будущее неизвестно, а в случае войны все средства хороши. Хотя, я твердо уверена, и Родгар подтвердил, даже во времена смут черную магию не применяли.

Строжайше запрещено заглядывать в будущее. Если ведьма расскажет человеку один путь, она закроет многие другие. А играть с самой судьбой себе дороже.

Истинные ворожеи умели видеть пути человека, и умели предугадать, какой лучше выбрать. Например, в одном из вариантов увидели смерть, в другом - лишь череду сплошных неприятностей, и, чтобы избежать первого, нужно лишь в один из дней не выходить из дома. Во времена смут, когда шли бесконечные войны, слово ворожеи было на вес золота.

Перед сильной ведьмой карты Судьбы тоже покажут несколько вариантов, но для этого нужно войти в транс, из которого не каждая сможет выйти самостоятельно. И далеко не каждая сможет увидеть последующие события за выбранным путем далеко. Как знать, может быть сегодня из-

бежав смерти одного человека, завтра это обернется войной нескольких королевств? Именно поэтому ворожба с использованием карт Судьбы в настоящее время запрещена среди владеющих Силой.

В маминых записях я нашла и нечто такое, что не рассказала бы никому и никогда, слишком невероятным оказалось полученное знание. Больше нигде не встречала подобного. Откуда она это узнала, и почему не зашифровала такую ценную информацию, я не знала. Дело в следующем – ведьма, обладая определенными знаниями раскладки карт Судьбы, может раскинуть их на себя, увидеть варианты будущего и выбрать один из них. Но вот, что удивительно, – в момент выбора она может и повлиять на этот вариант, притянув из соседних нужное ей событие, но без последствий. То есть, в буквальном смысле, ведьма может взять и сама себе написать судьбу. Прodelывал ли кто-нибудь подобное, неизвестно. Когда я пребывала в ковене, я пыталась задавать наставницам наводящие вопросы, но получала лишь расплывчатые ответы. Они не говорили ни да, ни нет, но каждый раз напоминали, что игры с судьбой опасны.

Плотно закрыла дверь в комнату гостыи, обернулась в поисках ворона. Тот, как ни в чем не бывало, расхаживал по столу.

– Что это значит?! – резко подошла к нему, села.

– Ты сама пр-р-росила посмотри-р-реть, а сейчас возмущаешься, – спокойно проговорил Родгар.

– Что ты увидел? – любопытство начало обуревать меня.

– Она хор-р-рошая.

– Это я уже слышала. Что-нибудь еще? – пытливо посмотрела на птичку. Он, конечно, не может с одного взгляда узнать о человеке все. Но определить, опасен или нет, таит ли злое, он может наверняка. Не зря он родовой дух, его основное предназначение охранять семью.

– В ней много стр-р-раха, – ворон пристально посмотрел мне в глаза, – сильного стр-р-раха, ты не поймешь.

Вот так. Удивленно посмотрела на Родгара, тот махнул крыльями и улетел на шкаф, явно показывая, что разговор окончен.

– Доброй ночи, – поспешила к себе в кабинет, не забыв запереть дверь.

Сосредоточиться на деле никак не получалось, мысли вновь возвращались к неожиданной гостье. Чем может грозить ее присутствие в моем доме? Муж, вероятнее всего, будет ее искать. Тем более, он далеко не простой человек, мэр. С другой стороны, деньги очень нужны, а суммы, которую предложила Аделин хватит, чтобы заплатить за месяц аренды дома.

Проснулась поздно, за окном шел дождь, он, видимо, не прекращался всю ночь. Разочарованно вздохнула, выглянув в окно. Ничего не поделаешь, сегодня обязательно надо сделать то, что уже давно спланировано, иначе вся моя затея с ворожкой пойдет коту под хвост.

Вышла в зал, Родгар приветственно каркнул.

– Где Аделин?

– Спит.

Была слишком взволнована предстоящим делом, поэтому не могла сосредоточиться на книгах. Зато сделала заготовки для будущих зелий и сплела амулет на восстановление жизненных сил. Последнее было для Аделин. Уж слишком слабой она выглядела. Даже подумала, что она может быть больна, но Родгар категорично заявил, что наша гостья абсолютно здорова, просто истощена морально.

Через два часа решила зайти к гостье, та мирно спала, почти с головой укутавшись в одеяло. Странно. Подошла к ней ближе, приложила ладонь к ее лбу. Жара нет. Да и ворон никогда в таких делах не ошибался. Может, и правда, вчера она сильно перенервничала и из-за этого так долго не просыпается.

К вечеру собралась, только хотела выйти из дома.

– Куда? – ворон появился перед моим лицом.

– У нас кончилась еда, – нашлась с ответом, – добегу до тетушки Милли, она напротив.

– Кор-р-рзина почти полная, – возразил Родгар.

– Но яблочного пирога там нет? – скрестила руки на груди. – Нет! Вот за ним и пойду.

Ворон не нашелся, что ответить на это.

Дождь лил как из ведра. Пока дошла до пекарни, вымокла насквозь, вспомнив все ругательства, которые знала.

– Лица, здравствуй! – радостно приветствовала меня женщина. – Ты единственная, кто решился выйти в такую непогоду.

– Добрый вечер, хотела у вас купить пирог и кое-что спросить.

– Всегда рада, сейчас поставлю чай, – милая хозяйка гостеприимно пригласила меня к столу. Только сейчас обратила внимание, что прямо в самом магазинчике стояли пять маленьких столиков, искусно украшенных причудливыми вензелями.

– Я очень люблю собак, – начала я с ходу, как только Милли разлила чай по изящным чашечкам.

– Я тоже обожаю собачек, – всплеснула руками хозяйка, – тебе нужен щеночек? У меня как раз у одной знакомой ощенилась...

– Ах, нет, нет, – перебила, сделала извиняющийся жест, – я бы хотела взрослую собаку.

– Взрослую, – задумалась женщина.

– Я даже готова взять ее с улицы, – искренне проговорила, Милли удивленно на меня посмотрела.

– Что ж, одну минуту, – она встала, прошла в другую комнату, вышла с небольшим бумажным пакетом, – вот, – протянула его мне, – если ты настолько добра, что готова подобрать песика с улицы, вот, чем можешь его приманить.

Открыла пакет.

– Бублик, – прокомментировала женщина.

– А у вас в городе есть бездомные собаки? – с напряжением ждала ответа, в столице, например, животных на улицах днем с огнем не сыщешь.

– Сколько угодно! – обрадовала меня хозяйка. – Один пес приходит как раз к закрытию моего магазина. Я ему выношу поесть. Вот как раз скоро должен подойти.

– Прекрасно!

– Ты очень добра! – восхитилась Милли. – К сожалению, я не могу взять с улицы ни одного хвостатого друга. Люди не поймут, если по магазинчику будут бегать разносчики грязи.

Так я поняла, что женщина и живет в своем магазинчике, что было естественно для людей среднего класса. И в столице часто на первом этаже располагался магазин либо кафе, а на втором жили хозяева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.